

НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ АВТОМОБИЛЯ ЮДЕНИЧА В ЭСТОНИИ

Жанровым определением последующей истории могло бы стать криминальная комедия. 18 марта 1922 года в Таллиннском суде прошло судебное слушание. Подсудимыми были Ян Контсе, Александр Гутман, Юлиус Йохансон, Мендель Цитрон, Херман Риймер и Александр Пиймсон. Их обвиняли в угоне автомобиля главнокомандующего Северо-Западной армии генерала от инфантерии Николая Николаевича Юденича. На этом заседании подсудимых оправдали.

По материалам судебного дела¹ события происходили следующим образом. В ночь на 20 февраля 1920 года в Таллинне из гаража штаба Северо-Западной армии по адресу Кохту 10, был угнан автомобиль Юденича марки Бенц. Сам главнокомандующий к этому времени уже покинул Эстонию, уехав в Англию, а оттуда во Францию, где и остался жить в эмиграции.

Согласно договорам, имущество Северо-Западной армии передавалось Эстонской Республике, а процедурными вопросами занималась соответствующая комиссия.

В доме, во дворе которого был гараж, жила пожилая женщина и шофер Юденича известный эстонский мотогощик Херберт Крастинг. Никому другому генерал свой автомобиль не доверял.

По словам Крастинга он прибыл из поездки около 6 часов вечера и поставил машину в гараж. На следующий день около 3 часов дня, придя в гараж, он обнаружил пропажу. Полиция начала расследование.

Примерно в это же время в конюшне штаба главнокомандующего Эстонской армии появился автомобиль очень сильно напоминающий машину Юденича. Из дела следует, что за день до пропажи комендант штаба Ян Контсе приказал конюху Йоханесу Вилба прибраться в конюшне так как туда привезут машину. В день пропажи автомобиля около 8 часов вечера Контсе позвал Вилба к конюшне – машина прибыла. По словам Вилба около автомобиля стоял неизвестный ему шофер, втроем они закатали машину в конюшню.

На суде Контсе сообщил, что машину доставил офицер Северо-Западной армии Усачев, который в свою очередь действовал по приказу кого-то вышестоящего офицера. Вообще, что касается передачи имущества эстонским властям, то в деле можно найти следующий комментарий: "... в конце концов, не секрет, что при ликвидации Северо-Западной армии всеми способами пытались уклониться от передачи имущества на основании договора и целые состояния были украдены и спрятаны".

Николай Николаевич Юденич (фото - Эстонский Киноархив 3-1091).

В апреле того же года, когда Вилба подносил лошадям овес, рядом с конюшней появились четыре незнакомых мужчины, которые увидев Вилба убежали, забыв у двери канистру с бензином. Вилба тут же сообщил о происшествии адъютанту коменданта Гутману, тот в свою очередь телефонировал Контсе. После этого машину решили увезти. Спустя несколько дней к конюшне прибыли Контсе, Гутман и шофер Александр Пиймсон. Контсе, Вилба, Пиймсон на автомобиле и Гутман на мотоцикле отправились на Владимирскую улицу в мастерскую Хермана Риймера.

На месте помимо Риймера их ожидали владелец механической мастерской Мендель Цитрон и владелец автомагазина известный гонщик Юлиус Йохансон. Еще были там рабочие Песус, Фельсберг и Кург из мастерской Йохансона и Раудсеп и Тийтсо из мастерской Цитрона.

Первоначально планировали обновить обивку салона машины, но потом решили, что дешевле обойдется заменить кузов на другой – меньший. По мнению судебного эксперта Пауля Бутте, это был не ремонт, а маскировка. Замена кузова на меньший, это действие, которое безусловно снижает стоимость автомобиля.

Помимо кузова, у автомобиля меняли радиатор, сменили фабричную табличку Бенц на табличку от мотора Мерседес, причем так, что дырки от старых креплений остались видны. В довершение всего с колесных колпаков и бензобака сточили надписи Бенц и вместо них выгравировали эмблемы Мерседеса (как известно фирмы Бенц и Мерседес объединились только в 1926 году).

Перестроенную машину Юлиус Йохансон за 390 000 марок продал банкиру Клаусу Шелю (немец, банк которого позже стал известен как посредник продажи культурных ценностей из России на Запад). Несмотря на то, что продавцом машины был Йохансон, информация о собственности на машину в деле записана следующим образом: "по свидетельству Контсе, автомобиль принадлежит Гутману, по словам Гутмана, владелец был Контсе. По свидетельству Шеля хозяином машины был Йохансон. По словам Йохансона Цитрон попросил его найти автомобилью покупателя, а по словам Цитрона, Гутман попросил его найти покупателя".

Нельзя не отметить, что и технический аспект вопроса был судебным инстанциям явно не под силу. Так на суде обсуждали, что поскольку эксперты употребляют такие специфические термины как например автомобильный радиатор, то необходимо было бы названный предмет принести в зал суда, чтобы было ясно, о чем идет речь.

Что касалось технических характеристик мотора, то суд опирался на показания свидетеля Агапова и это несмотря на то, последний заявил: "Сам я эти данные не проверял и ответственности за их точность на себя не беру". Суд исходил из сведений, что мощность мотора автомобиля Юденича была 36 ЛС (лошадиных сил), диаметр и ход поршня 120 x 205 мм, а у проданной Шелю машины, по заявлению подсудимых, соответственно 25 ЛС и 120 x 140 мм. Надо сказать, что фирма Бенц не производила мотор 36 ЛС, были моторы 33 ЛС и 39 ЛС с параметрами поршня соответственно 130 x 160 и 130 x 190 мм.² Мотор с ходом поршня 205 мм вообще не уместился бы под капотом.

В материалах предварительного расследования есть показания свидетеля Юлиуса Хансхофа. Он, будучи сам известным механиком и владельцем автомастерской утверждал, что для того, чтобы определить мощность мотора, необходимо снять головку двигателя и измерить диаметр и ход поршня. Это утверждение несомненно является верным.

В деле указан номер мотора автомобиля Юденича - 13 078. По каталогу видно, что это модель 1913 года. Эту машину можно увидеть на фотографии, сделанной после взятия Ямбурга 17 мая 1919 года.

Ямбург, 17 мая 1919 г. Автомобиль Бенц 1913 года. На заднем сидении сидят слева главнокомандующий Северным корпусом полковник Антон Джерожинский, справа командующий 1 дивизии Эстонской армии генерал-майор Александр Тыниссон (*фото - Эстонский Киноархив 4-2608*).

В этот период СЗА называлась Северным корпусом и подчинялась командованию Эстонской армии. Боевые действия против красных в это время велись на два фронта - на юге Эстонии и совместно с Северным корпусом на востоке в направлении Нарва - Петербург.

19 апреля 1922 года помощник прокурора Густав Авалд подал апелляционную жалобу, где утверждал, что предыдущее оправдательное решение суда было необоснованным и ошибочным. В качестве аргументов он привел доводы, что машина без сомнения Бенц, а не Мерседес, и что под видом ремонта на самом деле производилась маскировка автомобиля и наконец, что водитель Юденича Крастинг не пожелал на суде подтвердить, что это не машина Юденича.

24 октября 1922 года состоялось новое заседание суда. Обсуждение пришлось перенести, поскольку подсудимые не явились на разбирательство дела. Кроме того оказалось, что один из них - Алфред Пиймсон, скончался. Шофер Пиймсон получил судебную повестку 6 июля и умер пару недель позже с диагнозом - сердечный паралич от злоупотребления водкой. Возможно, что предчувствие предстоящей судебной голгофы сгубила мужика. Мало того, как оказалось, подсудимый Мендель Цитрон бежал в Россию. Перед этим он успел оформить со своей женой у нотариуса договор о разделе имущества так, что ему осталась обстановка его мастерской, а жене все остальное - дом, пианино, мебель, коллекция картин итд.³ Новое заседание назначили на 9 октября 1923 года.

В назначенное время началось новое разбирательство. Опять отсутствовали подсудимые. На заседание пришли лишь адвокаты и часть свидетелей. Несмотря на это, суд решил прибегнув к помощи присутствующих судебных экспертов по техническим вопросам Пауля Бутте и инженера Подхалушина, а также криминального советника Эйго, разобраться с предъявленными в апелляционной жалобе аргументами.

По словам Эйго бесспорно доказано, что кузов изъятый у Йохансона, являющийся по мнению суда кузовом автомобиля Юденича, снят именно с той машины, которую привезли в мастерскую Риймера для ремонта. Исходя из этого, суд должен согласиться, что автомобиль, который стоял в конюшне штаба, а потом был привезен в мастерскую Риймера, это угнанный автомобиль Юденича.

Выслушав экспертов, которые придерживались того же мнения, суд пришел к следующему выводу: "Обвиняемые были осведомлены, что имеют дело с угнанной машиной Юденича, но желая получить материальную выгоду, что и являлось мотивом преступления, скрывали объект, а также следы преступления маскируя автомобиль и наконец, уже замаскированную, продали Шелю за 390 000 марок".

Вердикт суда по делу Контсе, Гутмана, Йохансона, Цитрона и Риймера был следующим: "Присудить каждому 1 год и 6 месяцев тюремного заключения с лишением всех прав и привилегий". От реального заключения спас подсудимых залог в 100 000 марок.

После заседания член судейской коллегии А. Хинтсер составил "особое мнение", содержание которого является чрезвычайно человечным и симпатичным. Он просит исключить из списка обвиняемых Хермана Риймера: "По моему глубокому убеждению не могло у простого ремесленника Риймера, когда к нему по поводу ремонта автомобиля лично обратились высокие армейские чины – комендант генштаба Контсе и его адъютант Гутман, возникнуть сомнения, что машина приобретена незаконно. Риймер пожилой человек (55 лет), до сих пор с безупречной репутацией, кормит себя честным трудом и не как не мог заподозрить скрытого умысла в замене кузова автомобиля, тем более, что организатором работ был известный в Таллинне владелец автогаража Юлиус Йохансон. К тому же Риймер не принимал никакого участия в продаже машины". Риймера разбудили поздно вечером и объяснили, что в мастерской Цитрона не хватило места и поэтому возникла надобность попользоваться его мастерской. К сожалению суд не принял во внимание это особое мнение.

На приговор суда осужденные подали кассационную жалобу, которое было рассмотрено в Верховном суде 23 января 1924 года. Поскольку обнаружилось несколько процедурных ошибок, а также нестыковок при разбирательстве дела, было предписано отменить решение Таллиннского суда и направить дело на новое рассмотрение в новом судейском составе. Однако в силе остался приговор в отношении Менделя Цитрона, который по понятным причинам решение суда обжаловать не смог. Новое слушание было назначено на 6 февраля 1925 года.

Забавные путаницы возникали с вручением судебных повесток. Оказалось, что суду не были известны имена многих свидетелей и это несмотря на то, что их ранее допрашивали. Например, возникли подобные проблемы с Васильевым и Агаповым, которые как выяснилось, оказались соответственно Константином и Борисом. Что касалось шофера Юденича Крастинга, то полиция представила суду на выбор адреса семи различных Крастингов, пока наконец не выяснилось, что разыскиваемый – мотогощик Херберт Крастинг, трагически погиб 13 июля 1923 года во время тренировочных заездов.

Херберт Крастинг. Спортивная газета 7.09.1923.

На февральское заседание опять не явились подсудимые, а также некоторые из существенных свидетелей. Особенно интересовали суд свидетельства автомастера Юлиуса Хансхофа в мастерской которого автомобиль Юденича ранее ремонтировался. За неявку в суд ему назначили штраф в 5000 марок. Слушание дела перенесли на 12 января 1926 года.

В 11 часов утра назначенного дня началось последнее в этой истории заседание. Опять отсутствовало часть свидетелей, в том числе Юлиус Хансхоф. На этот раз судебному приставу не удалось вручить ему повестку. Нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что многие фигуранты этого дела старые друзья и товарищи – первые автомеханики и шоферы, первые владельцы автомастерских и автосалонов, известные авто- и мотогощники. Хансхоф менял места проживания, на время вовсе уехал из города, одним словом делал все, чтобы его не застали и чтобы товарищам Риймеру и Йохансону из-за его показаний не случилось какого-нибудь вреда.

О причинах отсутствия с заседаний можно в деле найти много забавных объяснительных. Довольно популярны были справки школьного типа где шла речь о различных неожиданно возникших домашних обстоятельствах и недомоганиях, а отсутствующий на последнем заседании свидетель Песус предъявил справку от Йыхвиской Пивной фабрики с текстом: "Этим заявляю, что шофер нашего склада Рихард Песус поехал 11 января в деревню, но в результате поломки машины вернулся 12 января в 15 часов и таким образом не мог успеть на ваше заседание".

Из-за отсутствия важных свидетелей адвокат Яна Контсе Аронсон обратился к суду с предложением отложить заседание. С ним согласились и несколько других адвокатов. Кроме того предложили еще раз осмотреть вещественные доказательства – машину, снятый кузов и радиатор. Прокурор все-таки решил разбирательства дела не откладывать. Сошлись на том, что присутствующие на заседании судебные эксперты Паул Бутте и Карл Кимберг сделают для разъяснения технических вопросов пояснительные рисунки.

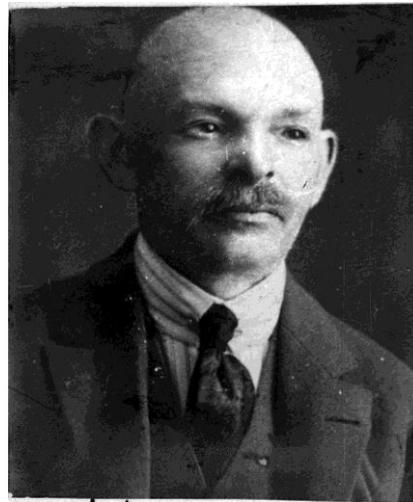
Заседание начали со слушания свидетеля Константина Васильева служившего у Юденича полтора года и неоднократно ездившего на его машине. Путаница возникла с описанием расположения руля. Суд обратил внимание свидетеля на то, что тот ранее утверждал, что руль был с правой стороны машины когда из других свидетельств следует, что руль был с левой стороны. Васильев объяснил, что путаница могла произойти может из-за того, с какой стороны на автомобиль смотреть. Если смотреть

спереди, то руль с одной стороны, а если смотреть сзади, то совсем с другой стороны. Он смотрел на машину сзади и тогда был руль справа. Адвокат Аронсон обратился к свидетелю с вопросом: "Не употреблял ли он Васильев сегодня спиртного?" Васильев заявил, что он сегодня спиртного не употреблял".

Снова принялись за обсуждение технических вопросов. По мнению эксперта Бутте, нет никакого сомнения, что рама и мотор машины от фирмы Бенц. Так же ясно, что никто не менял положения руля на машине. С ним был полностью согласен и эксперт Кимберг. Так же отметили, что выгравированные эмблемы Мерседеса явно не являются фабричной работой. Радиатор, установленный на автомобиле от фирмы Мерседес, а другой, изъятый как вещественное доказательство, от Бенца. Выслушав и остальных свидетелей, из которых большинство ничего к предыдущим показаниям добавить не пожелали, суд удалился на принятие решения. В 17.30 прозвучал вердикт – обвиняемых оправдать.

Мотивы решения суда изложены следующим образом: "Конфискованный у Шеля автомобиль похож на машину Юденича, но создается впечатление, что он не совсем тот, каким пользовался Юденич. Из приведенных сведений можно предположить, что отобранный у Шеля автомобиль перестроен не из машины Юденича, а с использованием каких-то частей и деталей, которые приобретены не совсем законным путем Контсе, Гутманом и другими. Причем не исключено, что они приобретены кем-то из обвиняемых от Усачева, что следует также из показаний свидетеля Леймна, проводившего служебное расследование по делу офицеров Контсе и Гутмана. Исходя из вышесказанного, Таллиннский суд признает, что на основании имеющихся сведений, не доказано, что угнанная машина Юденича является тем же автомобилем, который отобран у Шеля".

В трагикомичной ситуации оказался бежавший в Советскую Россию Мендель Саломонович Цитрон. В апреле 1922 года Министерство иностранных дел обратилось в посольство Эстонской Республики в Москве по поводу вопроса о возможности экстрадиции Цитрона.⁴ Посол Эстонии Адо Бирк сообщил министерству, что: "если Советская Россия в этом вопросе пойдет нам навстречу, то ясно, что взамен они могут потребовать взаимности и так это несомненно будет. Так уже было во время переговоров с Латвией по вопросам экстрадиции граждан, когда взамен от них потребовали выдачи бежавших туда российских должностных лиц. Латвия с

Мендель Саломонович Цитрон. (фото - Эстонский Киноархив 123.А-246-338).

такими требованиями не согласилась поскольку, если начать выдавать подобных беглецов, они туда более бежать не будут и будет утерян ценный источник информации". Кроме того посол сообщил, что: "После побега в Россию Мендель Цитрон явился к большевикам и, объявив себя важным политическим деятелем и членом какой-то тайной подпольной организации, завоевал их доверие и получил советское гражданство.⁵ Вскоре же, взявшись за старое и попавшись на нескольких мошенничествах, он доверие потерял, и русская сторона теперь сама хотела бы от него избавиться". Однако, приняв во внимание все обстоятельства, Министерство иностранных дел Эстонии решило не добиваться выдачи Менделя Цитрона.

Поскольку обстоятельства угона машины генерала Юденича, так и остались невыясненными, суд постановил изъятые вещественные доказательства (автомобиль, кузов и радиатор) оставить в распоряжении судебных органов до решения дела офицера СЗА Усачева. К сожалению, в имеющихся документах нет информации о результатах этого расследования.

Ясно, что после ликвидации СЗА бывшим военным нужно было начинать новую жизнь и вполне понятно, что по мере возможностей многие пытались при передаче армейского имущества отложить что-нибудь и для личных нужд. Нет сомнения в том, что многим это удалось, об этом свидетельствует довольно праздный образ жизни многих оставшихся в Эстонии бывших офицеров СЗА. Приобретали недвижимость, покупали дорогие украшения и предметы искусства, регулярно устраивали пышные застолья. До сих пор ходят легенды о спрятанном золоте Юденича.

К прискорбию жизнь бывших военнослужащих белой армии закончилась трагично в 1941 году. Большинство из них за короткий довоенный период советской власти в Эстонии расстреляли. По иронии судьбы допросы и расстрелы происходили недалеко от Таллинна в переданной в распоряжение НКВД бывшей вилле одного из героев нашей истории банкира Клауса Шеля. Осенью 1941 года останки офицеров СЗА были изъяты из братской могилы и перезахоронены на кладбище Лийва в Таллинне, где установлен памятный мемориал жертвам красного террора.

Примечания

1. Гос.архив Эстонии Ф. 32. Оп. 3. Д. 3090. Дело по обвинению Яна Контсе, Александра Гутмана, Юлиус Йохансона, Менделя Цитрона, Хермана Риймера и Александра Пиймсона на основании §13 ч.1655-2 Уголовного права 23.05.1922-12.01.1926. Л. 1-302.
2. Werner Oswald. Mercedes-Benz Personenwagen 1886-1945. Motorbuch Verlag, Stuttgart 2001. S. 45-55.
3. Гос.архив Эстонии Ф. 1357. Оп. 2. Д. 7133. Договор о разделе имущества Менделя Цитрона и Хене Цитрона 13.05.1922-02.06.1922. Л. 1.
4. Гос.архив Эстонии Ф. 957. Оп. 12. Д. 195. Переписка Эстонского посольства в Москве 21.04.1922-26.06.1923. Л. 5.
5. Гос.архив Эстонии Ф. 957. Оп.12. Д. 576. Переписка Эстонского посольства в Москве 6-13 марта 1924 г. Л. 4.

Рэне Леволл
Магистр естественных наук
Заведующий Эстонского Музея Ретротехники